

В.В. Путин об экономике и внешнеэкономических связях России

**Выдержки из стенографического отчета о пресс-конференции
для российских и иностранных журналистов**

1 февраля 2007 года
Москва, Кремль, Круглый зал

В.ПУТИН: Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Уже традиционно начну нашу сегодняшнюю встречу с подведения некоторых итогов прошлого года. Уже неоднократно говорил: что бы ни делало Правительство, власть вообще, все должно быть подчинено одной главной цели - повышению жизненного уровня и качества жизни граждан страны...

Экономика страны продолжала развиваться быстрыми темпами. По разным подсчетам - окончательный результат мы получим только в марте этого года, - но по разным подсчетам, от 6,7 до 6,9 процента примерно будет рост ВВП в 2006 году. Говорю "примерно", потому что нужно еще подсчитать, что произошло с энергетикой в конце года в связи с теплой зимой, - может быть, энергетика немножко не додала там, но в любом случае это больше, чем в прошлом году (в прошлом году - 6,5). Как вы знаете, для того, чтобы нам выполнить одну из основных задач, а именно удвоить ВВП за 10 лет, нам нужен примерный темп роста ВВП где-то как раз около 7 процентов (6,9 - 6,8 процента).

В 2006 году впервые в новейшей российской истории мы достигли однозначной цифры инфляции - 9 процентов. И осо-

бенно приятно, что это соответствует прогнозным показателям. Напомню, что в 1999 году, когда ваш покорный слуга возглавил Правительство Российской Федерации, инфляция в России составляла 36,5 процента. И мы с вами видим, что за последние годы многое с точки зрения подавления инфляции сделано. На этом, конечно же, мы не можем остановиться. Мы будем добиваться снижения инфляции и в последующие годы, и в текущем, и в 2008, в 2009, 2010 годах мы должны подойти к уровню 4-5 процентов, хотя бы в ближайшие годы.

Россия досрочно, как вы знаете, погасила и расплатилась с внешними долгами бывшего СССР. Причем мы заплатили и за себя, и за все республики бывшего Советского Союза, досрочно погасили в прошлом году 22 миллиарда долларов. Напомню, что в середине 90-х годов долг России составлял около (говорю - около, потому что в разных валютах считался долг), около 165 миллиардов долларов. Мы расплатились досрочно практически по всем долгам, и при этом золотовалютные резервы Российской Федерации - а тогда они составляли 12 миллиардов - сегодня составляют 303,7 миллиарда долларов США. По этому показателю Россия вышла на третье место в мире. Если мы присовокупим к этому еще и 88 миллиардов Стабилизационного фон-

да Правительства, то становится ясным, что это будет работать на стабильность российской экономики, увеличивать запас прочности в случае серьезного падения на мировых рынках нефтепродуктов: нефти, газа, энергоносителей в целом. Хотя это вряд ли произойдет, как мы с вами понимаем, в связи с прогнозами роста мировой экономики. Наоборот, скорее всего, хватать не будет энергоресурсов.

Продолжала расти стоимость крупнейших российских компаний, она выросла более чем на 90 процентов. Капитализация рынка также продолжала расти, расти быстрыми темпами, в прошлом году этот темп был более 80 процентов. И 2006 год, без всяких сомнений, можно назвать годом "ай-пи-оу", потому что впервые в таких крупных масштабах большие российские компании произвели первичное размещение своих акций на международных и на российских площадках: счет идет на десятки миллиардов долларов. Капитализация фондового рынка России приблизилась к отметке один триллион долларов, и по этому показателю Россия вошла в десятку крупнейших экономик мира. И это только начало.

Все это важные, серьезные показатели экономического развития, но это не главное. Что же явилось качественным отличием развития российской экономики в 2006 году? В чем же главное? А в том, что этот рост опирался не только на внешнеэкономические благоприятные для нас факторы, хотя они сыграли свою положительную роль, но в значительной степени этот рост опирался уже и на факторы внутреннего порядка, на потребительский и инвестиционный спросы. И это уже результат целенаправленной, осмысленной деятельности Правительства Российской Федерации и Центрального банка страны.

Налоговые стимулы и изменения в таможенной политике подталкивают целые отрасли экономики к ускоренному переоснащению основных фондов. Мне приятно отметить, что инвестиции в основной капитал у нас рекордные за прошлый год - 13,2 процента, на 13 процентов возрос оборот розничной торговли, а строительный сектор вообще побил все рекорды. Если в пре-

дыдущие годы он развивался все шесть лет примерно одинаковым темпом, неплохим - 7,6 процента, то в прошлом году он увеличился больше чем в два раза - 15,7 процента...

Теперь два слова о либерализации валютного рынка. Нам непросто давались эти решения. Откровенно скажу, было страшновато, и мне в том числе, одобрять ту политику, которую предлагал Центральный банк. Мне приятно отметить, что она оказалась оправданной. Центральный банк дал четкие сигналы рынку, и они были услышаны. Конечно, действовал Центральный банк достаточно консервативно, сохранил за собой инструменты регулирования в этом секторе экономики. Но, как вы помните, в начале 2006 года в Послании Федеральному Собранию я отметил, что считаю целесообразным ускорить переход к полной конвертируемости рубля и ввести эти правила не с 1 января 2007 года, как и планировалось, а с лета прошлого 2006 года. Мы сделали это - и оправдались самые наши наилучшие прогнозы. Если в прежние годы мы говорили об оттоке капиталов из России (15-20-25 миллиардов по году), то в прошлом году мы констатируем массовый приток частных капиталов в Российскую Федерацию в объемах, которых мы раньше не видели, - 41 миллиардов долларов. Из них 31 миллиард - это прямые иностранные инвестиции. В общем, подтвердилось то, о чем мы и так хорошо знали: там, где страна закрывает рынок, туда деньги не идут, боятся, что их оттуда не выпустят, и, наоборот, там, где проводится либеральная политика, деньги идут без опаски и с удовольствием, что мы и наблюдаем в нашей стране.

Таким образом, 2006 год стал годом перехода от политики стабилизации и накоплений к политике развития. Начали работать механизмы особых экономических зон, Инвестиционный и Венчурный фонды, технопарки, другие формы частно-государственного партнерства, начали реализовываться региональные программы развития инвестиций в объемах, о которых мы раньше даже не мечтали. Вы практически о них всех знаете. Если будут дополнительные вопросы, готов пояснить.

Правительством приняты наконец программы развития энергетики, транспорта, авиации. Должок еще за Правительством по судостроению. Но принятые решения по развитию оборонных отраслей промышленности, научно-технологической базы, то есть тех отраслей производства и экономики страны, от которых в самом прямом смысле этого слова будет зависеть конкурентоспособность российской экономики на длительную историческую перспективу.

Задача сегодня заключается в том, чтобы, несмотря на все проблемы, которые неизбежно у нас возникнут в связи с событиями политического характера конца 2007 и начала 2008 годов, несмотря на все эти перипетии, сохранить высокие темпы развития российской экономики и достижения тех целей, которые нами поставлены для того, чтобы сделать жизнь наших людей, граждан Российской Федерации, лучше.

Это все, что я бы хотел сказать вначале. Спасибо вам за внимание. Готов ответить на ваши вопросы...

Г.ФАЙФЕР (Американское радио "Нешнл паблик рэйдио"):

Прошлый год был переломным для внешней политики России. Москва показала, что будет пользоваться своими энергоресурсами в своих интересах. В то же время отношения западных стран, наверное, самые плохие с 90-го года, может быть даже с 85-го года.

Вы недавно сказали, что супердержава - это устаревшее слово из периода "холодной войны", и Вы сказали, что другие страны хотят делать образ России как врага. Вы можете уточнить, пожалуйста, какие именно страны? Это включает Вашингтон и Лондон? Если нет, кто именно специфически хочет портить имидж России?

В.ПУТИН: Нам все время навязывают тезис о том, что Россия использует имеющиеся и появляющиеся у нее экономические рычаги для достижения внешнеполитических целей. Это не так. Российская Федерация полностью и в полном объеме всегда исполняла и намерена исполнять в будущем все свои обязательства.

Но мы не обязаны субсидировать экономики других стран в огромных размерах, сопоставимых с их бюджетами. Ведь этого никто не делает. Почему от нас этого требуют? Это первое.

Второе. То, что мы делаем, и то, о чем мы договариваемся с транзитными странами, направлено прежде всего на обеспечение интересов основных потребителей. Уверяю вас, что эксперты это прекрасно понимают. Но представьте себе, что с Украиной мы подписывали ежегодно контракт как на поставку в Украину, так и на транзит в Западную Европу, и всегда потребители в Западной Европе зависели от того, договоримся мы с нашими украинскими партнерами или не договоримся. Мы разделили два этих понятия и создали рыночные условия транзита...

С.САННИКОВА (телеканал "Моя Удмуртия", Ижевск): Добрый день, Владимир Владимирович!

"Газпром" намерен в ближайшее время отпустить цены на газ на внутреннем рынке. Как это скажется на социальной сфере?

В.ПУТИН: "Газпром" не может ничего отпустить, в том числе и цены, без соответствующих решений Правительства Российской Федерации. Правительство Российской Федерации приняло, на мой взгляд, достаточнозвешенные решения в сфере развития энергетики. Это касается не только цен на газ, это касается электроэнергетики, атомной энергетики, гидроэнергетики, это касается регулирования и дерегулирования на рынках. В чем, собственно говоря, дело, если оттолкнуться от первичного ресурса, от газа? Дело в том, что газ у нас регулируется и внутри страны проходит по нерыночным ценам, и это ведет к тому, что вся экономика страны: жилкомбыт, население, все потребители энергии и тепла - садятся на один первичный энергоноситель. Это вредно отражается на других отраслях энергетики. Это опасно с точки зрения обеспечения энергоресурсами и населения, и экономики страны. Понимаем, что система достаточно уязвима, и нам нужен сбалансированный энергетический баланс. Вы знаете, можно хоть к каждому

потребителю по милиционеру приставить - все равно будут потреблять то, что дешевле. И поэтому у нас должны быть равно выгодные цены как внутри страны, так и при продаже этого энергоносителя за рубежом. Но в любом случае в России, имея в виду транспортные расходы, которых нет при экспорте, имея в виду экспортные пошлины, которые внутри страны естественным образом отсутствуют, всегда газ будет дешевле процентов на 40-45.

Правительство приняло решение, согласно которому мягко в течение четырех лет будет производиться соответствующая реформа в сфере энергетики, с тем чтобы сбалансировать ее и сделать жизнеспособной и конкурентоспособной. Ведь энергоемкость нашей экономики в тричетыре раза больше, чем энергоемкость наших основных конкурентов в Западной Европе и в Северной Америке или даже в Китае. И если мы так будем развивать свою экономику, мы никогда не выйдем на лидирующие позиции, мы всегда будем в отстающих. Это базовая причина, по которой мы просто вынуждены переходить на те формы регулирования, о которых я сказал. Но, повторяю, это будет делаться мягко, и в отношении экономики в целом темп все-таки приличный, но тем не менее постепенный: в этом году - 15 процентов, в следующем году - 25, потом - 26, по 13 в год - немало. Но Правительство приняло решение, согласно которому, скажем, в области электроэнергетики субсидирование и регулирование тарифов на электроэнергию для населения будет продолжаться даже за рубежом 2011 года, как минимум до 2015 года. И на рынок электроэнергетика, в частности, будет уходить только в том случае - во всяком случае, такие решения приняты сегодня, надеюсь, что они будут сохранены и после 2007 и 2008 годов, - на рынок для населения электроэнергетика (а это в балансе расходов населения самая значимая статья) будет выводиться только после определения и выработки системы субсидий для тех категорий граждан, которые будут в этих субсидиях нуждаться...

Е.ГЛУШАКОВА ("РИА-Новости"): Можно спросить о более, наверное, серьезных вещах? Какие, на Ваш взгляд, главные

внешнеполитические итоги года? Некоторые аналитики полагают, что Россия создала вокруг себя некое кольцо недружественных государств. Вы согласны с этой точкой зрения или не согласны? И какие страны можем назвать партнерами России из сопредельных государств. Спасибо.

В.ПУТИН: Мы со всеми выстраиваем партнерские отношения, а с некоторыми странами у нас, конечно, они более близкие, например с СНГ в целом, хотя там не без проблем. Допустим, с Грузией мы никак не можем урегулировать наши отношения в последнее время. Но у нас есть ЕвразЭС, в рамках которого активно развиваются интеграционные процессы, есть ОДКБ.

Что касается наших отношений с другими государствами, то мы в целом удовлетворены тем, как они развиваются. И, знаете, хвалить или получать удовольствие от того, что тебя нахваливают, когда ты предаешь национальные интересы, очень просто, а выстраивать pragmatичные отношения на деловой основе, защищая национальные интересы, не всегда удается без определенного напряжения и нервотрепки. Но я в таких случаях всегда вспоминаю одну известную старую мудрость: "Ты сердишься - значит, ты не прав". Мы ни с кем не хотим никаких осложнений. Когда я слышу, что мы окружаем себя, как Вы сказали, кольцом недоброжелательности, это не так.

У нас в прошлом году, в начале года были напряженные отношения с нашими украинскими друзьями и партнерами из-за тех же энергоносителей, из-за того же транзита. Мне кто-то - не кто-то, я даже помню, но не буду сейчас говорить - из моих европейских партнеров сказал: "Смотрите, там произойдут изменения политического характера, Янукович там власти наберет, вы уж тогда не меняйте свою позицию по энергоносителям". Я говорю: "Мы не собираемся. У нас было не политическое решение, а экономическое". В прошлом году Украина получала энергоносители и газ по 95, а в этом году - по 135 долларов, несмотря на то, что в Украине произошли известные политические существенные изменения. Но хуже наши отношения от этого с Украиной не стали - они стали лучше, они стали крепче, они стали надеж-

нее и для нас, и для Украины. Мы всегда готовы прийти на помощь и украинскому народу, и украинскому правительству, и украинскому президенту, если они попросят нас об этом, в данном случае - в энергетической сфере. И они знают об этом. Мы говорили: если потребуется, мы всегда готовы поддержать, даже где-то уйти от рынка. Но самое главное, что мы сделали, мы согласовали рыночный характер отношений на сегодня и на перспективу, мы подписали документы мягкого перехода к рынку со всеми нашими странами-транзитерами. Вот о чем идет речь. Это не зависит от наших отношений с этими странами в политической сфере. У нас, допустим, с Арменией очень устойчивые, не просто доверительные, стратегические отношения. Армения платит по рынку.

С Белоруссией в этом году были известные сложности, но мы все-таки подписали соглашение и о транзите, и об изменении цен на энергоносители в перспективе - со стопроцентным выходом на рынок. И это, в конечном итоге, самое главное. Даже неважно, сколько платят сегодня, - важно, что мы зафиксировали в документах этапы перехода к рынку, но сделали это мягко - в течение четырех лет - абсолютно в дружеском контексте. Ну, конечно, может быть, хотелось бы и дальше всего того, что было прежде, но невозможно же так. Это же невозможно, если мы разные государства. Понимаете? Мы с Белоруссией намерены все-таки продолжать строительство Союзного государства, мы очень рады и приветствуем те изменения, которые белорусское руководство сделало в плане приведения к общему знаменателю наших тарифов на нефть сырую и на нефтепродукты, и это реальный шаг к созданию полноценного Таможенного союза. Мы рассчитываем на то, что и в выходе на единую валюту тоже еще не все потеряно. Я уверен, что наши белорусские партнеры в состоянии проанализировать реалии, в состоянии понять надежность российской экономики и Российской национальной валюты, может быть выйти на единую, на общую валюту, не на российский рубль и не на белорусский, или, как мы и планировали первоначально, мы же это планировали сде-

лать, выйти сначала на российский рубль. Это все возможно.

У нас очень близкие отношения с Казахстаном, развиваются очень успешно практически по всем направлениям. А что касается Европы, то, конечно, мы будем отстаивать свои интересы. Вы посмотрите, что происходит в сельском хозяйстве: субсидирование сельского хозяйства - миллиардное в Евросоюзе. Посмотрите, допустим, для примера, сколько Венгрия получила субсидий из Евросоюза в этом году. Там миллиард с лишним евро, даже больше. В процентном отношении к нашему сельскому хозяйству - огромные деньги. А товар-то к нам стараются все сбросить. Нас-то на эти рынки не пускают. Ведь это когда возникло? Когда мы были исключительно потребителями импортного продовольствия, у нас не было практически своего сельского хозяйства, оно было нулевое. А сейчас у нас экспортный потенциал появился. В прошлом году продали, по-моему, 12-14 миллионов тонн зерна, и в этом году темп такой же, уже 6,5 продали. Там год считается, по-моему, от июля до июля, да? И в этом году будет 14 миллионов. Нас не очень-то ждут на традиционных рынках, никому это не нравится. Но мы терпеливо будем договариваться. Мы не действуем никогда конфронтационно. Мы провели в прошлом году "восьмерку" в Петербурге, и поэтому говорить о том, что у нас как-то особенно испортились отношения, - нет, я этого не вижу. Наоборот, мне кажется, что они становятся pragmatичными, устойчивыми и надежными...

О.БОЙКО ("Раша тудэй"): ...Мне хотелось бы спросить у Вас, как Вы считаете, исчерпаны ли энергетические конфликты на пространстве бывшего Советского Союза?

И, если можно, в продолжение: в Европе с новой силой звучат призывы диверсификации поставок энергии. Как Вы считаете, эти призывы будут воплощены в жизнь или все-таки это больше призывы? И в целом делает ли Россия все, что от нее зависит для обеспечения энергетической безопасности, или все-таки остаются какие-то скрытые резервы?

В.ПУТИН: По поводу обострения отношений в начале года с нашими соседями - странами-транзитерами наших энергоресурсов. Буду предельно откровенен, в прошлом году у нас действительно возникли проблемы с украинскими партнерами, которые мы все-таки, несмотря на все сложности, решили к взаимному удовлетворению, поскольку и украинская, и российская стороны признали, что это оптимальный выход из той ситуации, которая создалась на протяжении последних пятнадцати лет. Пятнадцать лет! Понимаете, Россия не только предоставила независимость этим республикам - она на протяжении пятнадцати лет, субсидируя в огромных масштабах экономики этих стран, что делала - содействовала укреплению их независимости и суверенитета. Пятнадцать лет - достаточно, это же не может продолжаться бесконечно. Только по Украине это измерялось миллиардами, 3-5 миллиардов ежегодно.

Но у нас же и свои проблемы есть: свои пенсионеры, свои военнослужащие, врачи, учителя и так далее. У нас еще огромное количество людей живет за чертой бедности. И, повторяю, мы делаем это в мягком режиме, в спокойном, в партнерском абсолютно или даже в союзническом. Но мы не могли это делать все сразу. И на Украине, и в Белоруссии мы не могли открыть сразу "боевые действия" по всем фронтам. Это, во-первых.

А, во-вторых, тоже скажу откровенно, мы не хотели наносить ущерб действующему Президенту Белоруссии в прошлом году в связи с предстоящими политическими событиями - и, прежде всего, с выборами. Мы не хотели создавать там каких-то проблем и напряжения, и, более того, я лично об этом в свое время говорил. О том, что мы будем переходить, скажем, с Белоруссией на рыночные отношения, об этом мы проинформировали наших коллег еще три года назад, а в начале прошлого года, в марте, передали наши предложения в письменном виде. И, кстати говоря, в тот момент никаких возражений не было. Правда, мы не могли наладить диалог вплоть до конца ноября прошлого года. Но это мы уже проходили,

это со всеми так происходит, потому что, в общем, изменять сложившуюся ситуацию никому неохота. Но, повторяю, мы это и будем делать очень аккуратно.

Поэтому я рассчитываю, что такой негатив, который мы получаем в связи с переходом на рыночные отношения, в целом уже в прошлом. С основными транзитерами мы обо всем договорились, и документы подписали. Надеюсь, что они будут соблюдаться как с российской стороны, я имею в виду наше Правительство, соответствующие компании, так и нашими партнерами с учетом их интересов, хочу это подчеркнуть. Обращаю внимание, что и наши компании, нефтяники и газовики, не должны нос задирать, должны действовать по-партнерски и в соответствии с подписанными документами.

Но, Вы знаете, в связи с этим что бы я хотел сказать? Это хороший повод два слова еще сказать по этой проблематике. Ведь почему раньше не было вообще никаких проблем? Но мы же с вами хорошо понимаем: все эти транзитные маршруты - и по нефти и по газу - какими были, где они проходили: либо по территории нашего единого государства - Советского Союза, либо по территориям стран так называемого Восточного блока. Вообще не было никаких проблем, конечно. А сейчас они возникли, потому что транзитные страны как бы осознали свою значимость и хотят получать соответствующие средства за транзит. Но мы и так платим 4,2 миллиарда долларов транзитным странам. И поэтому, если эта цифра будет зашкаливать - а она, по нашему мнению, все-таки уже зашкаливает, - то мы, конечно же, будем искать пути прямых поставок. Для этого мы строим газопровод по дну Балтийского моря. Для этого мы будем расширять наши возможности по перевалке, скажем, нефти на Северо-Западе. Я уже дал поручение Правительству Российской Федерации, и "Транснефть" практически приступила уже к работе над планом расширения терминалов в Приморске дополнительно на 50 миллионов тонн нефти. И это существенным образом, хочу подчеркнуть - существенным образом, снижает нашу зависимость от транзитных стран.

Мы будем ускоренными темпами продвигать строительство с выходом трубопроводных систем на берег Тихого океана с тем, чтобы напрямую выйти на развивающиеся рынки Азии. И я ничего не вижу плохого в том, что наши основные потребители в Европе говорят либо переходят к диверсификации своей энергетической политики. Нас это не пугает, потому что мы в свою очередь диверсифицируем пути доставки к различным потребителям и на различные рынки. Конечно, они нас маленько попугивают этим. Ведь когда мы слышим, что они будут диверсифицировать источники, то, значит, мы должны подумать о том, куда мы будем сбывать свой товар. Вот я и говорю, мы на Дальний Восток строим, мы в Китай намерены строить и будем это делать все равно. И на Дальнем Востоке, и в районе Алтая мы проложили, как вы знаете, газовую нитку по дну Черного моря - "Голубой поток". Думаем сейчас над тем, чтобы проложить вторую, с возможным выходом потом либо в Южную Европу, либо в Центральную Европу, может быть в Венгрию, может быть в другую центрально-европейскую страну, возможно в Австрию, либо в Италию, или в Израиль. Поэтому у нас никаких озабоченностей по поводу планов наших европейских партнеров нет. Но если учесть, что мы с ними активно развиваем сотрудничество по объединению активов (примеры такие уже есть: это "БАСФ" и "Газпром", это "Газпром" и "ЭНИ") и выстраиваем на длительную перспективу, до 2030-2035 года, наше сотрудничество, оно приобретает все более и более устойчивый характер...

А.НИКОЛАЕВА (газета "Ведомости"): Вы уже упомянули "ай-пи-оу" крупных государственных компаний. Они делают ставку, прежде всего, на так называемые народные "ай-пи-оу": я имею в виду и "Роснефть", и Сбербанк, и ВТБ. Тем не менее, как Вы считаете, нет ли опасности, связанной с тем, что в случае падения фондового рынка - а это непредсказуемая вещь - люди просто потеряют деньги, и это вызовет масштабный социальный протест? И скажите, а Вы чьи акции купили бы? Спасибо.

В.ПУТИН: ...Вы знаете, конечно, вложение в ценные бумаги - это всегда риско-

ванная операция. И в мире существуют специализированные компании, банки этим занимаются, которые размещают средства своих клиентов в различные инструменты, в том числе и в ценные бумаги различных компаний. Наши отечественные компании, их экономический базис - очень основательные. И все те, кто вышел на первичное размещение акций, - это все устойчивые субъекты экономической жизни: это и "Роснефть", и Вы упомянули наши банки - ВТБ сейчас будет выходить, Сбербанк будет выходить, другие наши компании, в том числе в нефтяном и газовом секторах. У меня нет сомнений в том, что это хорошие вложения. Когда я встречаюсь с руководителями компаний, с акционерами, я им все-таки рекомендую значительную часть размещать на отечественных площадках, с тем чтобы граждане Российской Федерации могли вкладывать имеющиеся у них свободные ресурсы в акции российских компаний. Это надежное вложение.

АБДЕЛЬ МУНЕМ САЛЕМ АДИЛ ("Аль-Джазира"): Добрый день, Владимир Владимирович! Как стало известно, Вы отправляйтесь через несколько дней с историческим визитом в регион Персидского залива. Я говорю - историческим, поскольку Вы первый российский лидер, который посещает этот регион. Чем вызван интерес к этому региону? Обусловлен ли этот интерес наращиванием американского военно-политического присутствия там? Спасибо большое.

В.ПУТИН: Мы не собираемся вступать в конкуренцию с какой бы то ни было страной в том или другом регионе. Мы стремимся к сотрудничеству. Интерес к региону Персидского залива, вообще к Ближнему Востоку, у России всегда был очень большим, потому что исторически у нас с этим регионом всегда были очень устойчивые и глубокие связи. С некоторыми странами региона мы выходим на совершенно новый качественный уровень нашего взаимодействия. Мы чувствуем интерес со стороны деловых кругов к развитию отношений со своими партнерами в России. Мы чувствуем, что по целому ряду самых крупных и острых международных проблем, как в таких случаях говорят диплома-

ты, наши позиции с руководством этих стран очень близки или даже совпадают.

И вы знаете, что я был и в Израиле, я был в Палестине, мы вместе с коллегами посчитали, что настало время активизировать контакты и со странами Персидского залива. Я просто не сомневаюсь в том, что это пойдет на пользу развитию наших двухсторонних отношений и явится известным положительным вкладом в дело урегулирования и на Ближнем Востоке, потому что Россия, как известно, занимает активную позицию и в двухсторонних контактах со странами региона, и в рамках международных посреднических миссий, и на уровне Организации Объединенных Наций. Мы намерены и дальше так же активно действовать по этим направлениям...

Т.НУЦУБИДЗЕ ("Общественное вещание Грузии"): Господин Путин, вчера посол России вручил верительную грамоту Президенту Грузии в Тбилиси. Означает ли это, что диалог между нашими странами возобновлен? И если да, последуют ли следующие шаги возобновления транспортного сообщения, возврат грузинских товаров на российский рынок и выдача российских виз? Спасибо.

В.ПУТИН: Когда мы встречались с Президентом Грузии в Минске последний раз, то задавались вопросом: а вообще СНГ нам нужно, это вообще зачем? И вместе, в общем-то, констатировали, что если бы не было СНГ, его инструментов и механизмов, мы бы с Михаилом Николаевичем не встретились и не смогли бы поговорить о проблемах, которые возникли между нашими странами. И уже тогда на встрече мы в принципе обозначили основные проблемы и, в общем и целом, в основном хотя бы, направление движения в сторону нормализации.

Несмотря на сложный диалог по энергоносителям, мы все-таки эту проблему решили. Мы понимаем желание наших грузинских партнеров приобретать, скажем, тот же газ ниже рыночной цены. И мы дали возможность спокойно, абсолютно в неконфронтационном режиме попробовать эту проблему решить, и Вы наверняка это знаете. Переговоры с Азербайджаном, с Турцией... В Турцию мы поставляем. В Тур-

цию Иран недопоставил большое количество газа в прошлом году. Мы не знаем, по каким причинам. Турецкие друзья обратились к нам с просьбой увеличить поставку, и мы это сделали в большом объеме. Мы же знаем, что в регионе происходит. Мы спокойно подождали, пока были проведены все консультации, и договорились на рыночную цену - 235 долларов за тысячу кубов. Спокойно, без всякого художественного свиста. Мы уважаем такую позицию наших грузинских партнеров. Как и планировалось, мы вернули посла и надеемся, что это первый шаг к урегулированию всех наших проблем. Когда мы в грузинской прессе видим барабанный бой по этому поводу: что посол вернулся, мы победили, - ну, хорошо, пускай будет такое чувство. Мы очень спокойно к этому относимся. Главное, чтобы это способствовало нормализации...

ВОПРОС (КНР, Агентство Синьхуа): Добрый день, господин Президент!

В прошлом году Вы открыли Год России в Китае. Что он дал нашим странам, как российская сторона намерена организовать Год Китая в текущем году?

У меня еще другой вопрос. Год Китая откроет в Москве Председатель КНР Ху Цзиньтао. Наши страны - стратегические партнеры. Какими Вам видятся новые направления взаимодействия Китая и России?

В.ПУТИН: Я думаю, что такие крупномасштабные мероприятия, которые мы провели, "Год России в Китайской Народной Республике", и теперь "Год Китая в России" - не могут не идти на пользу, потому что это прямые контакты между нашими гражданами. Это возможность познакомиться с перспективами развития науки, образования, культуры, возможность прямых контактов между бизнесменами наших стран.

У нас очень неплохо развиваются отношения в политической сфере, даже это слишком слабо сказано - очень неплохо, хорошо развиваются отношения. У нас есть взаимная тяга в сфере экономики. Мы взаимодополняем друг друга в очень многих отраслях производства. И такое сотрудничество должно и может быть продолжено в будущем.

Сближение людей в ходе таких масштабных мероприятий безусловно создает необходимую базу морального характера, повышает доверие между гражданами, устраниет ненужные, возникающие порой и на бытовом уровне барьеры. А интерес у российских граждан к Китаю, к его великой культуре всегда был очень высоким. Я несколько не сомневаюсь, что наши китайские друзья могут самым наилучшим образом организовать Год Китая в России. Ну а наше ведомство - Министерство культуры, регионы Российской Федерации сделают все для того, чтобы обеспечить самые лучшие условия для проведения этого года.

Что касается новых направлений, то это прежде всего инвестиционная деятельность и сфера высоких технологий в самых различных областях: и в гражданской сфере, и в сфере военно-технического сотрудничества...

И.СОЛОВЕЙ (Украинское национальное информационное агентство Укринформ): Спасибо Вам, во-первых, за хорошие слова, которые Вы сказали в отношении Украины. И даже после этого не хочется задавать вопросов по газу.

Хотелось бы просто немножко уточнить по этому вопросу. Как Россия относится и сохраняется ли интерес у Российской Федерации к созданию газотранспортного консорциума?

И основной вопрос - по миграции. Граждане Российской Федерации имеют право находиться на территории Украины без регистрации в миграционных органах до 90 суток. Сохранится ли такая же привилегия для украинских граждан в Российской Федерации в связи с введением новых миграционных правил в России?

В.ПУТИН: Начнем с миграции.

Мы приняли соответствующие изменения в законодательстве, и они должны быть, конечно, универсальными. Я не помню, как это должно отразиться на тех гражданах Украины, которые к нам приезжают, работают здесь, посещают родственников. Конечно, нужно, чтобы они были универсальными, и мы будем стараться, чтобы они не ухудшили положение людей.

И вообще все, что принято в последнее время в сфере миграционного законодательства, направлено, конечно, в первую очередь, на обеспечение законных интересов граждан России на рынке труда, но и на обеспечение иммигрантов, на то, что они в полной мере могли воспользоваться правами, которые предоставляет им российское законодательство для защиты своих интересов, если они здесь работают. И только таким образом мы можем, на мой взгляд, уйти от негативных явлений, связанных с миграционными потоками в России.

Но что касается газотранспортного консорциума, то мы не против, если украинская сторона вернется к этой теме. Мы знаем, что эксперты Правительства и президентских структур работают сейчас над этим и ищут наиболее оптимальный для наших украинских партнеров подход к реализации этой идеи. Не хочу вас интриговать, но предложение у наших украинских друзей, как это часто бывает, носит революционный характер. Мы должны подумать, но интерес есть. Я бы хотел в ближайшее время встретиться с Виктором Андреевичем Ющенко и, может быть, с Председателем Правительства Украины, обсудить их предложения, которые прорабатываются сейчас и на экспертном уровне в России. Речь идет об объединении активов. И наши украинские партнеры хотели бы не только создать газотранспортный консорциум, но хотели бы иметь возможность войти в добывочные активы на территории Российской Федерации. Мы этого, как правило, не делаем. Но если мы пошли на это в выстраивании отношений в нашими европейскими партнерами - скажем, с немецкой компанией "БАСФ", сейчас, думаю, до конца дорешаем с "ЭОН", мы в принципе договорились об этом с итальянской компанией "ЭНИ" - почему же нам с украинцами этого не сделать? Надо только понять, в каком объеме, куда претендуют на вход наши украинские партнеры, в какие добывочные активы, что наши компании получат. Но это дело и этот вопрос должен быть решен на корпоративном экспертном уровне. С точки зрения государства никаких препятствий к реализации подобных идей не будет...

ВОПРОС ("Би-би-си"): Господин Президент, мы бы хотели узнать Ваше мнение по поводу предложений иранского лидера о создании газового консорциума или какой-то организации, похожей на ОПЕК. Вы скоро собираетесь в Катар и Саудовскую Аравию, государства, которые тоже имеют очень богатые запасы газа. Речь идет об энергетическом сотрудничестве между Россией и этими государствами.

В.ПУТИН: Газовый ОПЕК - идея интересная, мы подумаем. Но на первом этапе мы согласны с иранскими специалистами, с иранскими партнерами, с некоторыми другими странами, которые в больших количествах добывают и поставляют углеводороды на мировые рынки, прежде всего газ, мы уже стараемся координировать свои действия на рынках третьих стран. И намерены делать это и в будущем.

Мы не собираемся создавать какого-то картеля, но координировать, я думаю, нашу деятельность было бы правильно, имея в виду решение главной задачи - беззусловное и надежное обеспечение основных потребителей энергоресурсами.

С.НИНИВААРА: ("Хельсингин саномат", Финляндия): Сейчас в Финляндии говорят достаточно много о возможности вступлении Финляндии в НАТО. Скажите, пожалуйста, как могло бы членство Финляндии в НАТО повлиять на отношения России и Финляндии?

В.ПУТИН: В различных политических, общественных кругах Финляндии время от времени постоянно возникает этот вопрос. Вы знаете наше отношение к расширению военно-политических блоков вообще и Североатлантического блока, в частности. Мы не думаем, что это будет способствовать укреплению безопасности в мире.

Финляндия - полноценный член западного сообщества, член ЕС. Приближение военной инфраструктуры за счет финской территории к российской границе не будет способствовать улучшению атмосферы в отношениях между нашими странами. Но самое-то главное заключается в том, что современные угрозы сосредоточены главным образом в сфере борьбы с терроризмом, с распространением наркотиков, с

торговлей людьми, с организованной преступностью, с распространением оружия массового уничтожения и средств его доставки. Вот эти проблемы мы можем решить только совместно и на внеблоковой основе. Насколько мне известно, руководство Финляндии с этим согласно. Ну а окончательный выбор, конечно, за финским народом и за финским руководством...

О.ТАРАСЕВИЧ (Еженедельник "Обозреватель", г.Минск): Владимир Владимирович, скажите, пожалуйста, как спасти Союзное государство?

В.ПУТИН: Зачем его спасать? Нужно просто работать спокойно, без эмоций над решением тех вопросов и тех проблем, которые могут быть решены в ходе доброжелательного и конструктивного диалога. У нас постоянно меняется понимание того, что мы могли бы считать Союзным государством. Вы и сами наверняка об этом хорошо знаете. Мы неоднократно слышали от белорусского руководства, что белорусской стороне импонировало бы объединение по советскому образцу. Но если это так, то давайте по-честному скажем, что такое - по советскому образцу. Советский Союз был суперцентрализованной страной. Там на бумаге были какие-то права у союзных республик и автономных, реально ничего же в жизни этого не было. Это было централизованное унитарное государство. Поэтому когда мы это услышали, мы и сказали: "Ну, что ж, давайте тогда интегрируемся в Российскую Федерацию". Но сразу же после этого мы услышали другую позицию, что нужно защищать суверенитет. Мы и с этим согласны, мы готовы идти по этому пути, когда субъекты будущего Союзного государства будут обладать полным либо неполным суверенитетом.

Вот возьмите Евросоюз, я тогда предложил: "Давайте по пути Евросоюза". - "Этого недостаточно, нужно, чтобы объединение было более глубоким". Нам нужно найти, какая форма устроила бы и нас, и наших белорусских друзей и коллег. Что греха таить, это этнически, исторически почти один и тот же народ - и, конечно, при самобытности белорусского народа, при самобытности его культуры и так далее, очень много общих элементов, согласимся с этим.

Но если сегодня ситуация такая, что и белорусское руководство, и подавляющее большинство населения дорожит суверенитетом, давайте будем искать такие формы. Но ведь при любой форме объединения, возьмите даже такую достаточно либеральную форму, как в Евросоюзе, все равно создаются какие-то наднациональные органы, все равно происходит передача частично суверенитета в эти наднациональные структуры. Нужно найти оптимальный вариант взаимодействия и движения по этому пути. Мы за обсуждение любых приемлемых, повторяю, - вариантов создания Союзного государства, приемлемых для белорусской стороны. Важно только, чтобы это не привело к какому-то хаосу внутри наших стран.

Я, знаете, вспоминаю просто период противостояния между союзным парламентом в конце 80-х годов или в начале 90-го года, и российским парламентом. Хаос такой в политической жизни, он не нужен ни нам, ни нашим белорусским друзьям. Это требует внимательного, очень ответственного серьезного подхода.

Или, например, общая валюта. Очень важный фактор единения, во всяком случае, в экономической сфере. Если что-то вызывает озабоченность, не будем спешить, давайте подумаем. Но мы бы двигались в этом направлении, мы - за.

С.ДВОРЯНИНОВА (интернет-издание "Нуклеа.ру"): Недавно Вам и Президенту Бушу был представлен доклад межведомственной рабочей группы высокого уровня (Бодман - Кириенко) по вопросам сотрудничества в области ядерной безопасности. Как Вы оцениваете итоги реализации этого сотрудничества со временем, может быть, братиславской встречи и далее? И какие наиболее значимые мероприятия Вы могли бы назвать на ближайшую перспективу, которые планируются в этой области сотрудничества?

В.ПУТИН: Одна из главных озабоченностей, которая звучит и с нашей стороны, и от наших американских партнеров, лежит в сфере нераспространения оружия массового уничтожения, прежде всего. И мы находимся в достаточно сложной ситуации, при которой многие страны

мира хотят, намерены и планируют развитие ядерной энергетики. Здесь существует очень тонкая грань между развитием ядерной энергетики и проблемами нераспространения, потому что трудно очень контролировать уровень обогащения урана до боевого топлива, до боевого состояния. И поэтому практически мы параллельно выступили с одной и той же инициативой, она немножко по-разному оформлена, но смысл-то в принципе один и тот же - это создание сети международных центров по обогащению с равным демократическим доступом всех стран, которые хотят развивать ядерную энергетику. Такие же ядерные центры могут взять на себя, видимо, и обязанность утилизации отработавшего топлива, ядерных отходов.

Мы двигаемся по этому направлению, и не только с Соединенными Штатами. Как известно, у нас состоялись соответствующие договоренности с Казахстаном. Президент Казахстана очень положительно отреагировал на нашу инициативу. Мы создаем совместные предприятия по этому направлению. И приглашаем к этой работе все заинтересованные страны...

А.ЦИОЛИАС ("Мегачэнел", Греция): Владимир Владимирович, Вы не упомянули наш маленький трубопровод из Бургаса в Александропулис. Вы знаете, пятнадцать лет мы слышим про этот провод. Хотели бы услышать Ваше мнение, будет наконец-то он построен (нам обещали, что до конца декабря будет соглашение, - сейчас говорят, в феврале будет протокол)? Или постоянно кто-то будет мешать? И кто мешает? Вы знаете, кто-то говорит, даже нас предупреждают, что не надо строить: у нас будут постоянные трения с Россией, как с Украиной и Белоруссией.

И одно уточнение, связанное со строительством нефтепровода... Будет ли этот нефтепровод построен при Вашем присутствии в России или нет?

В.ПУТИН: ...Что касается нефтепровода Бургас-Александруплис, я действительно о нем ничего не сказал, потому что его нет. Есть только разговоры вокруг этого проекта. Мы поддерживаем этот проект. И мы считаем, что для потребителей наших углеводородов в Европе это важный и один

из приоритетных проектов, именно для потребителей в Европе. Мы все-таки должны уходить от какого-то монополизма на транзит, но если наши греческие и болгарские партнеры не смогут решить тот комплекс проблем, которые находятся на их стороне, то мы вынуждены просто будем увеличивать транзитные возможности через территории других стран.

Почему мне кажется, что в этом нефтепроводе заинтересована не только Россия, Болгария и Греция? Потому что мы и наши партнеры в регионе Каспийского моря - поставщики, а основные потребители находятся в Западной Европе. А Болгария и Греция - члены Евросоюза. И поэтому Евросоюз, на мой взгляд, должен быть кровно заинтересован в реализации этого проекта. Вместо этого мы видим там непрекращающуюся возню. Вы уж на меня, ради Бога, не сердитесь и извините, но это какая-то возня, которая не соответствует национальным интересам и интересам национальных экономик ни Болгарии, ни Греции. Если этот трубопровод будет построен по территории другой страны, то он уже не будет построен никогда, поскольку объем нефти, который предполагается для этого маршрута, не будет пополнен пока ничем. Это будет на годы тогда. Болгария и Греция утратят такую возможность - стать транзитной страной углеводородов из России, из региона Каспийского моря в Европу. На мой взгляд, это настолько очевидно, что нужно как можно быстрее прийти к приемлемым соглашениям. Мы эти предложения сформулировали. У меня такое впечатление, что работа не только в Греции, но, слава Богу, и в Болгарии, заканчивается. Надеюсь, что это произойдет в ближайшее время.

В.КУЗЬМИН ("Российская газета"): Владимир Владимирович, хотелось бы вернуться к отдельным планам наших международных партнеров. США выступили с предложением построить в Польше и в Чехии системы ПРО и РЛС, и вроде бы Украина рассматривается в качестве такого плацдарма. Вы всегда выступали за рациональное и разумное распределение развития вооружений в мире. Судя по ответу на вопрос финской коллеги, эту инициативу США

Вы тоже не считаете, наверное, разумной и рациональной. Не думаете ли Вы, что эта некая ответная реакция, ответный ход на восстановление нашей собственной военной мощи, чего и мы не скрываем, и признают в остальном мире. И на наши действия на международном рынке вооружений, чем тоже не очень довольны в США, были прецеденты, даже накладывали санкции на наши компании? Спасибо.

В.ПУТИН: Санкции продолжают накладывать: все накладывают и накладывают. И мы считаем, что это проявление недобросовестной конкуренции. Да, действительно, мы сейчас заняли очень серьезную нишу на рынке вооружений и намерены наращивать свои усилия по этому направлению. Это нормальная конкурентная борьба на мировых рынках. Чего здесь необычного? Планы Соединенных Штатов по развертыванию системы противоракетной обороны никак не связаны с ростом военной мощи Российской Федерации, потому что они были анонсированы еще задолго до того, как мы начали эту мощь демонстрировать. И вообще должен сказать (я же приводил эти цифры, по-моему, в Послании), у нас расходы на оборону в 25 раз меньше, чем в США. Но мы, конечно, должны думать, мы думаем о том, чтобы обеспечить, безусловно, нашу внешнюю безопасность. И все наши ответы будут ассиметричными, но будут в высшей степени эффективными.

Мы уже сейчас имеем системы преодоления противоракетной обороны. Новый "Тополь-М", как вы знаете, оснащен такими системами. Но этим мы не ограничиваемся, у нас будут системы совершенно нового поколения, на которые разрабатываемые и развертываемые системы ПРО не будут иметь никакого влияния, это просто совершенно другая система. Потому что ПРО рассчитана на баллистические ракеты, а мы говорим про совершенно другие системы стратегического оружия, которые, как я уже говорил, будут действовать на гиперзвуке, будут менять свою траекторию, как по высоте, так и по направлению движения. И системы ПРО здесь просто бессильны - это просто другая история.

Но наши специалисты, наши военные специалисты, не считают, что разворачиваемые системы ПРО в странах Восточной Европы нацелены на предотвращение угрозы, исходящей, скажем, со стороны Ирана либо каких-то террористов. Как соотносятся террористы и баллистическое оружие? Причем оно здесь? Что, у террористов есть баллистическое оружие, что ли? А траектории полетов ракет, которые могут запускаться, скажем, с иранской территории, тоже хорошо известны. Да у них и баллистических ракет нет, у них ракеты средней дальности. Сколько их там сейчас, я уже не помню, - две тысячи, что ли, или две тысячи четыреста?

Поэтому нам кажутся такие аргументы несостоятельными. И это, конечно, имеет к нам прямое отношение и, разумеется, будет вызывать соответствующую реакцию. Как я уже сказал, эта реакция будет асимметричной, но в высшей степени и эффективной...

Р.АГАЕВ (Информационное агентство "Тренд", Баку, Азербайджан): Салам алайкум, господин Президент!

В.ПУТИН: Алайкум ассалям!

Р.АГАЕВ: Владимир Владимирович, намерена ли Москва предпринять более действенные шаги по окончательной ликвидации агрессии Армении против Азербайджана и помочь своему стратегическому партнеру Азербайджану в решении главной проблемы, связанной с гуманитарной катастрофой? Это возвращение около миллиона беженцев и вынужденных переселенцев в свои родные края, которые ныне находятся под оккупацией Армении.

И второй вопрос: в чем политическая и экономическая мотивировка содержания российских военных баз в Армении?

В.ПУТИН: Вы знаете, что российские военные базы - это то, что осталось еще со времен Советского Союза. Это места постоянного расквартирования соответствующих военных подразделений еще Советского Союза. И в тех бывших республиках Советского Союза, руководство которых посчитало возможным оставить там наши воинские подразделения, мы это и сделали.

Это касается не только Армении, это касается, например, Таджикистана. Там 201-я дивизия осталась, но мы просто привели в соответствие с современными требованиями правовую базу и создали там военную базу. Это касается, например, казалось бы, созданного снова, но тем не менее на основе уже имевшихся ранее там подразделений - в Киргизии, имеется в виду подразделение военной авиации - в рамках совместной борьбы с терроризмом.

В этой связи хотел бы подчеркнуть и особо отметить: военная российская база в Армении не направлена против каких бы то ни было стран в регионе, в том числе против интересов Азербайджана. Я вспоминаю нашу дискуссию с Михаилом Николаевичем [Саакашвили] в период обострения событий в Аджарии, когда он мне сказал: "Мы боимся, что ваши военные там будут какие-то закулисные действия проводить. Это будет мешать нам выстраивать соответствующие необходимые отношения, выстраивать политику в Аджарии". Я ему сказал: "Этого не будет, Вы увидите". И потом он мне подтвердил, сказал: "Да, спасибо, мы видели, что военные никак не вмешивались в происходящие события". То же самое касается и нашей базы в Армении.

Что же касается урегулирования в целом - сложный вопрос. И мы стараемся помочь азербайджанской и армянской сторонам найти приемлемые как для одной, так и для другой стороны решения. Но это должны быть ваши решения. Мы не можем никому навязывать никаких способов выхода из сложившейся ситуации. Потому что если мы только попробуем это сделать, если навяжем какое-то решение, мы, может быть, навека испортим отношения либо с армянским, либо с азербайджанским народом. Не надо на нас перекладывать эту проблему. Вы должны сами найти приемлемый вариант выхода из этой ситуации.

А если уже абстрагироваться от очень серьезных вопросов, то нас, конечно, огорчает то, что мы наблюдаем в районе Агдама. Потому что мы рассматривали вопрос недоброкачественной алкогольной продукции, а, как известно, портвейн из Агдама был всегда одним из недорогих и весьма распространенных легких алко-

гольных напитков на территории Советского Союза. Пусть хоть кто-нибудь восстановит - либо армяне, либо азербайджанцы. Пусть вместе сделают. Пусть это будет общий проект...

В.АГЕЕВ: Добрый день. Меня зовут Виталий Агеев. Я представляю приложение к журналу "Эксперт" - "Оборудование".

Мы о нефтянке, о всей энергетике поговорили, немножко о машиностроении - вы затронули вначале, про объединенную авиационную корпорацию намекали. А станкостроение, приборостроение промышленного объема? Это до 90 процентов в основном на территории российского рынка потребления - экспорт. Когда мы сможем поменять эту ситуацию?

В.ПУТИН: Очень важный вопрос, очень важный. Я говорил о позитивных изменениях, они есть и в реальном, как Вы сказали, секторе экономики. Но они там гораздо более скромные. Если в строительном секторе 15,7 процента рост, то в промышленности он в позапрошлом году был 4 и в прошлом будет примерно 4, в 2006-м. В этой связи, конечно, те отрасли, о которых Вы упомянули, являются ключевыми, базовыми, самыми важными.

Что Правительство делает в последнее время - об этом я тоже уже вскользь упоминал. Принимаются решения по настраиванию налоговой системы и изменению таможенного законодательства и практики, нормативной базы, с тем чтобы обеспечить переоснащение основных фондов. Это очень важная задача. Многие отрасли экономики, многие предприятия отреагировали на те действия, которые были осуществлены Правительством в последние годы. Это целенаправленные действия, может быть не всегда достаточные. Но на что бы я хотел обратить внимание сейчас? Только вчера разговаривал по этому поводу с Министром экономического развития, с Председателем Правительства - есть возможность в ходе прямого диалога снять еще имеющиеся барьеры для обновления производственной базы. Нужно это делать прямо сейчас, потому что в условиях благоприятной внешнеэкономической среды это самый подходящий момент, и он

не может продолжаться вечно. Мы с вами это понимаем. Я думаю, что он еще достаточно долго будет продолжаться, но не всегда. Поэтому нужно сейчас это делать немедленно.

У нас в связи со старой производственной базой пока достаточно вяло - не вяло, но хотелось бы лучших темпов роста производительности труда, - у нас будет 5,5 процента опять, как и в прошлом году. Нужно больше, нужно хотя бы в два раза больше, а это трудно сделать без обновления производственной базы. Пользуясь случаем, призываю акционеров и руководителей предприятий немедленно воспользоваться возможностями, которые предоставляет Правительство.

Г.БОТОЯН: Ваша оценка армяно-российских отношений, я имею в виду вопросы политический и экономический? И второй вопрос: какое крупное вложение собираетесь сделать в Армению? И как Вы относитесь к армянскому народу? Спасибо большое.

В.ПУТИН: Отношение с армянским народом у нас самые наилучшие. У нас отношения развиваются по всем направлениям, и в сфере политики, и в экономике, и в сфере безопасности, потому что Армения является членом ОДКБ [Организации Договора о коллективной безопасности]. А что касается крупных вложений, то это вложения в сферу энергетики. Как известно, мы перешли с Арменией на рыночное ценообразование, но часть цены до рыночной отметки покрывается ликвидной собственностью, и мы принимаем участие в строительстве газопровода из Ирана, мы принимаем участие в энергетических сетях на территории Армении, мы принимаем участие в гидроэнергетике. Но этого недостаточно, конечно.

Президент Армении, когда был недавно с рабочим визитом в Сочи, ставил несколько вопросов. Этого касается и бриллиантовой отрасли, это касается производства товаров второго передела. Мы реализуем программу, связанную с зачетом долга ликвидными активами, и намерены реанимировать те предприятия, которые достались соответствующим российским ком-

паниям. В общем, вы знаете, у нас практически по всем направлениям самым активным образом развиваются отношения. Мне даже трудно найти какую-то отрасль, где у нас были бы сегодня неразрешимые проблемы. Хотя, когда мы вели диалог по энергетике, он тоже давался нелегко, но мы все-таки нашли приемлемые для обеих сторон решения.

ВОПРОС: Очень много говорили сегодня о приоритетах российской экономики, в то же время об обновлении промышленных фондов на предприятиях. Дальневосточный вопрос, проблема дальневосточной экономики. Очень много и губернаторами Сибири и Дальнего Востока, и нашими депутатами, и руководителями промышленных предприятий говорится о том, что по бросовым ценам за рубеж, в Китай в частности, вывозится лес-кругляк, вывозится металлом, что создает определенные сложности для развития нашей дальневосточной промышленности и дает определенные дивиденды развитию промышленных предприятий Азиатско-Тихоокеанского региона.

Если этот вопрос всем очевиден, что нужно повышать пошлины, это даст возможность развивать промышленность на Дальнем Востоке, вливать туда дополнительные инвестиции, почему это не делается на государственном уровне?

В.ПУТИН: Я согласен с Вами в том, что мало сделано на государственном уровне для того, чтобы переработка имеющегося у нас сырья осуществлялась на российской территории. Это касается и рыбы: нужно, конечно, создавать береговые перерабатывающие комплексы. Это касается древесины, это касается другого сырья. Но меня тоже немножко удивляло, почему Правительство до сих пор, несмотря на мои настойчивые указания, скажем, по древесине, затягивало с решением этих вопросов. Сейчас в целом решения подготовлены. Мы не можем их делать по регионам - они должны распространяться на всех наших контрагентов и партнеров. Поэтому до сих пор это так и не принималось.

Но сигнал для рынка должен быть сформулирован. Все наши партнеры должны понять, что есть какой-то переходный

период, но после него нужно переносить производство, если они хотят пользоваться этим сырьем, - в существенных объемах нужно переносить на территорию Российской Федерации. Примерно то же самое мы сделали в сфере машиностроения, автомобильного машиностроения. Ну и посмотрите, что происходит? Практически все мировые производители приходят на российскую территорию, даже корректируют сейчас первоначальные планы производства легковой автомобильной техники на территории России. Я рассчитываю очень, что то же самое произойдет и в Дальневосточном регионе.

Е.ДЕРЕВЦОВА (Государственная телерадиокомпания "Кузбасс"): Привет Вам от шахтеров Кузбасса. Они в прошлом году добыли более 170 миллионов тонн. Это рекорд, такого еще не было за всю историю угледобычи. Сегодня много говорилось на тему энергетики, у меня вопрос. На уголь в топливно-энергетическом балансе страны по-прежнему приходится чуть более 15 процентов, хотя и Вы, и Правительство неоднократно заявляли о том, что нужно повышать долю угля на внутреннем рынке, а газ продавать на экспорт, это выгоднее намного. Скажите, пожалуйста, что или кто мешает сдвинуть эту проблему с мертвой точки?

В.ПУТИН: Ценовая политика и тарифная политика, которая проводилась до сих пор, - здесь не нужно искать никаких врагов - это экономическая политика государства: когда тарифы на газ гораздо ниже рыночных цен, то так и будет дальше, как Вы сейчас сказали. Но принятые Правительством решения, с тем чтобы выровнять эти тарифы, как раз и направлены на то, чтобы сбалансировать энергетику страны, как раз направлены на то, чтобы побудить основных, прежде всего промышленных, потребителей к экономии энергии вообще, направлены на то, чтобы сделать нашу экономику в целом более конкурентоспособной и более защищенной от возможных каких бы то ни было катализмов. Уверен, что если мы будем действовать аккуратно, защищая интересы бытовых потребителей, - а я уже о формах и моделях такой защиты говорил, - когда мы речь ведем о гражда-

нах, то это будет выходить далеко за рамки 2011 года, а будет в 2015-м, может быть даже в более поздние сроки реализовываться. И только по мере выработки системы поддержки населения, системы субсидий населению. Ну а на шахтерах это, конечно, отразится положительно. И такой энергетический ресурс, которым богата Россия, будет более востребован в стране, тем более что для электроэнергетики существуют современные способы переработки угля в газообразное состояние. Мы это все хорошо знаем, экологически достаточно чистые производства. Но в этой отрасли существует, как я уже говорил, проблема пенсионного обеспечения. Вчера только представители горняков были в Правительстве. Я знаю о ходе состоявшейся там дискуссии. Думаю, что мы как держали в поле зрения своего внимания все аспекты этой отрасли, так и будем продолжать это делать в будущем.

Э.БИЛЕВСКАЯ ("Наша версия на Мурмане"): Спасибо огромное, Владимир Владимирович.

Как Вы знаете, осенью "Газпром" объявил о том, что будет единственным недропользователем Штокмановского месторождения, но после этого начались новые переговоры, то есть новый виток переговоров с нашими западными партнерами, в частности "Статойл" и "Гидро" даже решили объединиться, чтобы соответствовать участию в этом проекте. Хотелось бы узнать, каковы эти новые условия и не говорит ли это о том, что все-таки разработка нефтяного месторождения откладывается на какой-то другой период, на более поздний период?

В.ПУТИН: ...Штокмановское месторождение относится к уникальным, это одно из крупных месторождений сегодня в мире. "Газпром" действительно объявил о том, что будет единственным недрополь-

зователем. Так оно и будет, но это не значит, что "Газпром" отказывается от сотрудничества при реализации проекта. Это значит, что "Газпром" оставляет за собой право привлечь в том или ином качестве иностранных партнеров в качестве операторов проекта, в качестве консультантов и так далее. Там много всяких возможных вариантов. Это касается обеих составляющих этого проекта - добычи газа и превращения его в так называемый трубный газ, в том числе поставка по дну Балтийского моря основным потребителям в Европу, и сжижение газа. От этого "Газпром" тоже не отказался. Объемы таковы, что они позволяют работать и по одному, и по другому направлениям, тем более что это даст нам возможность варьировать ресурсами и объемами.

Не думаю, что "Статойл" и "Гидро" объединились специально только для того, чтобы участвовать в этом проекте. Это отражает тенденции в мировом секторе экономики, которые связаны с укрупнением компаний. Собственно говоря, мы тоже идем по этому пути. Думаю, что это правильно.

В какие сроки "Газпром" определится со своими иностранными партнерами и в каком качестве кого он будет привлекать, это дело самого "Газпрома". Знаю, что "Газпром" прорабатывает возможность приглашения иностранных партнеров к участию и в проекте по сжижению и по добывче на шельфе Баренцева моря, потому что добыча в этих достаточно суровых условиях дело непростое, требует знаний, навыков, наличия технологий. Это все есть у некоторых наших иностранных партнеров. Конечно, норвежские партнеры имеют все шансы быть приглашенными в этот проект. Повторяю еще раз, в конечном итоге это дело компании.

Большое спасибо вам за внимание.